УДК 349

Гордиенко Алексей Денисович, студент гр. ЭОб-251
Научный руководитель: Якунина Ю.С., к.э.н.
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Gordienko Aleksei Denisovich, student gr. EOb-251
Scientific supervisor: Yakunina Yu.S., Candidate of Economic Sciences
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo

ПАРАДОКС ЗАНЯТОСТИ В УГОЛЬНОМ РЕГИОНЕ: ВЫСВОБОЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ НА ФОНЕ ДЕФИЦИТА КАДРОВ
THE EMPLOYMENT PARADOX IN A COAL-MINING REGION: WORKFORCE RELEASE AMID A SKILLS SHORTAGE

Аннотация. Рассмотрено состояние рынка труда Кузбасса в условиях кризиса угольной отрасли 2024–2026 гг. Показано, что сокращение персонала угольных предприятий сочетается с дефицитом квалифицированных кадров и оттоком молодежи. Выделены группы работников, различающиеся по положению на рынке труда, выявлены механизмы, превращающие циклический спад в долгосрочную потерю кадрового потенциала, предложены меры региональной политики занятости.

Ключевые слова: угольная промышленность, Кузбасс, рынок труда, занятость, дефицит кадров, структурная безработица, переобучение, отток молодежи.

Abstract. The paper examines the Kuzbass labour market during the 2024–2026 coal industry crisis. Staff reductions at coal enterprises coexist with a shortage of skilled personnel and youth out-migration. Groups of workers with different labour market positions are identified, the mechanisms turning a cyclical downturn into a long-term loss of human capital are described, and regional employment policy measures are proposed.

Keywords: coal industry, Kuzbass, labour market, employment, skills shortage, structural unemployment, retraining, youth out-migration.

Угольная промышленность остается основой экономики Кузбасса: по оценке региональных властей, с ней так или иначе связана жизнь около двух третей населения области [9]. Поэтому кризис отрасли, начавшийся в 2024 г., быстро перешел из производственной сферы в социальную. Цель работы – показать, что главным риском для рынка труда региона является не столько рост безработицы, сколько необратимая потеря кадрового потенциала, и обосновать меры по ее предотвращению.

Масштаб кризиса. Падение мировых цен на энергетический уголь, крепкий рубль, санкционные ограничения и рост транспортных издержек при переориентации экспорта на восток сделали добычу убыточной для большинства компаний. Основные показатели приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели угольной отрасли Кузбасса в 2025–2026 гг.

Показатель	Значение
Снижение добычи за 2025 г. / за два года [8]	–7,6 млн т / –11 %
Добыча в январе–июле 2026 г. [11]	107,4 млн т (–2,6 %)
Персонал добычи и переработки, I кв. 2026 г. [10]	82,8 тыс. чел. (–6,8 тыс.)

Показатель	Значение
Остановленные и законсервированные предприятия [8]	18 из 151
Доля убыточных угольных компаний [6]	около 75 %
Заявленная потребность отрасли в работниках [9]	с 4 тыс. до 1,3 тыс. чел.
Плановый дефицит областного бюджета на 2026 г. [6]	16,9 млрд руб.

Официальная численность учитывает только персонал, непосредственно занятый добычей и переработкой; работники вспомогательных производств и подрядчиков в нее не входят [5]. С учетом мультипликативного эффекта (ремонт, транспорт, торговля и услуги в шахтерских городах) реальное число затронутых кризисом людей в несколько раз больше. Помимо прямых увольнений распространились скрытые формы недозанятости: простои, внеплановые отпуска, задержки заработной платы. Так, на шахте «Спиридоновская» в Киселевске численность за год сократилась более чем вдвое, работники месяцами не получали зарплату [9].

Структурное несоответствие спроса и предложения. Одновременно с сокращениями работодатели продолжают искать горных инженеров, механиков, специалистов по ремонту и планированию горных работ, а исследователи КузГТУ относят Кузбасс к лидерам по кадровому голоду в отрасли [1]. Противоречие объясняется тем, что высвобождаются и востребуются разные группы работников (табл. 2).

Таблица 2 – Группы работников угольной отрасли по положению на рынке труда

Группа	Положение	Основной риск
Рабочие массовых профессий убыточных шахт	Высвобождаются, узкая специализация, привязка к моногороду	Длительная безработица, неформальная занятость
Опытные ИТР и ремонтный персонал	Востребованы, легко находят работу в других регионах	Отъезд из Кузбасса, вахта
Молодые выпускники горных специальностей	Не видят перспектив в отрасли	Уход из профессии или из региона
Работники предпенсионного возраста	Низкая мобильность, сложность переобучения	Досрочный выход с рынка труда

Таким образом, рынок труда региона испытывает не общий избыток рабочей силы, а структурную безработицу: свободные рабочие места и высвобождаемые работники не совпадают по квалификации и территории. Кризис ускоряет отток именно наиболее мобильных и квалифицированных работников, без которых отрасль не сможет восстановиться.

Демографический фактор. Кузбасс – один из самых «старых» по возрастной структуре регионов Сибири, лидер СФО по естественной убыли населения и регион устойчивого миграционного оттока [2]. Молодежь в качестве причин отъезда называет отсутствие перспектив профессионального роста, недостаток интересных рабочих мест, невысокие заработки и плохую экологию [3]. Кризис отрасли усиливает каждую из этих причин: профессия шахтера утрачивает репутацию стабильной и высокооплачиваемой.

Уроки реструктуризации. Опыт 1990–2000-х гг. показывает, что закрытие шахт в моногородах порождает затяжные проблемы: шахта часто является единственным работодателем, горняки узко специализированы и неохотно меняют профессию, а оставшиеся предприятия не способны поглотить всех высвобожденных [4]. Повышение производительности тогда сопровождалось сокращением рабочих мест, но не привело к росту благосостояния региона: по душевому ВРП Кузбасс опустился с лидирующих позиций в СФО заметно ниже среднероссийского уровня [7]. Повторение этого сценария означает, что даже при восстановлении цен на уголь предприятиям будет некем возобновлять добычу.

Предлагаемые меры. Исходя из выявленных групп риска, политика занятости должна быть адресной:

1) для высвобождаемых рабочих – региональный межотраслевой кадровый пул (служба занятости и угольные компании) и опережающее переобучение под ремонт горной техники, машиностроение, строительство, логистику, начинаемое в период уведомления о сокращении, а не после увольнения;

2) для ИТР и ремонтного персонала – сохранение «кадрового ядра» законсервированных предприятий через режимы неполной занятости с частичной компенсацией заработка из бюджета и перевод на действующие предприятия отрасли;

3) для молодежи – целевое обучение с гарантией трудоустройства, наставничество, жилищные программы для молодых специалистов;

4) для моногородов – поддержка малого бизнеса и новых производств, снижающая зависимость местного рынка труда от одной отрасли.

Заключение. Кризис угольной отрасли Кузбасса проявляется на рынке труда не только сокращением занятости, но и углублением структурного разрыва между высвобождаемыми работниками и потребностями экономики. Наибольшую угрозу представляет отток квалифицированных кадров и молодежи, который превращает временный спад в долгосрочную потерю кадрового потенциала. Политика занятости в угольном регионе должна быть направлена не только на поддержку уволенных, но и на сохранение ключевых специалистов и диверсификацию экономики моногородов.

Список литературы

1. Ионина А.В., Хицова Е.И. Формирование кадрового резерва для угольной промышленности в Кемеровской области // СИБРЕСУРС 2024: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. – Кемерово: КузГТУ, 2024. – URL: https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/Sibresource/2024/materials/pages/Articles/407.pdf (дата обращения: 21.10.2026).

2. Кудряшова И.А., Сляднев А.В., Востриков Е.В. Проблемы мобильности трудовых ресурсов в старопромышленных регионах России на примере Кузбасса // Экономика и управление инновациями. – 2025. – № 3. – С. 82–90.

3. Морозова Е.А., Кочнева О.П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного

университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 326–338.

4. Бирюкова О.В. История реструктуризации угольной промышленности Кузбасса (1994–2012 гг.): достижения и трудности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2 (54), Т. 3. – С. 194–198.

5. Кузбасс в январе–апреле на 7% снизил добычу угля // Финмаркет. – 19.05.2026. – URL: https://www.finmarket.ru/database/news.asp?id=6623958 (дата обращения: 21.10.2026).

6. Кузбасс принял бюджет на фоне кризиса в угольной отрасли // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8230980 (дата обращения: 21.10.2026).

7. Крюков В.А. Назревшая перезагрузка // ЭКО. – 2018. – № 11. – С. 4–7.

8. На Кузбассе 18 угольных предприятий закрылись из-за кризиса в отрасли // Профиль. – 2026. – URL: https://profile.ru/?p=1867713 (дата обращения: 21.10.2026).

9. В Кемеровской области временно простаивают 17 компаний угольной отрасли // Overclockers.ru. – URL: https://overclockers.ru/blog/Global_Chronicles/show/237407/ (дата обращения: 21.10.2026).

10. Угледобыча в Кемеровской области падает: кризис угольной отрасли углубляется // Investfuture. – 2026. – URL: https://investfuture.ru/articles/ugledobycha-v-kemerovskoy-oblasti-padaet-krizis-ugolnoy-otrasli-uglublyaetsya-36201454 (дата обращения: 21.10.2026).

11. Kuzbass coal production falls 2.6% in Jan–Jul 2026 // The Coal Hub. – 25.08.2026. – URL: https://thecoalhub.com/?p=18670 (дата обращения: 21.10.2026).